

"Хотя я, бесспорно, более неопытен, чем хотелось бы, я тоже об этом подумал", - усмехнулся Обито. Он слишком гордился своей прозорливостью, чтобы не выразить ее. "Судя по твоей репутации, ты наемник, которому больше не помогает поддержка Скрытой деревни. Так почему же ты до сих пор носишь хитай-ате Киригакуре? Конечно, некоторые шиноби-изгой продолжают носить символы своих старой деревни - но они обычно каким-то образом уродуют их, чего вы не сделали. Если вы были осуждены своей деревней, ношение этого хитай-ате не имеет для вас никакой функциональной цели. Может быть, сентиментальная ценность? Или в этом есть что-то большее?"

Глаза Забузы истончились, и он напрягся. "Малыш..."

"Расслабься", - Обито прервал попытку Забузы вмешаться. "Я клянусь честью, которая у меня есть, несмотря на то, что я шиноби, что никто из нас внутри этого барьера не распространит о твоей истинной цели. Ну, я примерно на 90% уверен, что это твоя истинная цель. Я могу быть абсолютно неправ, но уверенность для тех, кто не шиноби."

"Итак, как я уже говорил. Ты - "пропавший ниндзя", все еще привязанный к своей деревне. Ты живешь за счет своей репутации, поэтому тебе нужно из кожи вон лезть, чтобы сохранить ее в целостности и сохранности, и ты делаешь работу, которая тебе и Хаку не очень нравится, чтобы заработать денег. Следовательно, я скорее уверен, что ты являешься частью какого-то восстания в Киригакуре".

"Должна сказать", - вклинулась Анко, явно борясь с тем, чтобы не разразиться смехом. "Логика действительно подтверждается. Не уверена, но, похоже, нет более вероятного объяснения. Как бы я ни ненавидела этого змеиноного ублюдка, они, безусловно, хорошо натренировали твой разум. Но тебе есть что сказать, не так ли?"

"Еще кое-что", - подтвердил Обито. "Потому что, в конце концов, все еще есть один недостающий кусочек головоломки, необходимый для того, чтобы Забуза не решил убить нас. Забуза, ты живешь на своей репутации. Что случится, если станет известно, что ты провалил работу или не смог защитить своего работодателя? Кто захочет нанять шиноби, которого перехитрит команда генинов из дружественной Деревни Листьев?"

"Единственный разумный выбор, который вы могли бы сделать для сохранения своей репутации, если бы ваш работодатель был убит вражескими шиноби, - это отомстить за него. По крайней мере, тогда люди увидят, что у тебя еще есть сила и честность. Но что, если с вашим работодателем случилось что-то настолько абсурдное, что это невозможно списать на вражеских шиноби? Что, если все настолько очевидно, что вина за неудачу лежит на Гато, потому что, честно говоря, как, черт возьми, он позволил этому случиться с ним?"

В этот момент ухмылка Обито стала слишком широкой. "Я пытаюсь сказать, что я сделал все возможное, чтобы твоя репутация была как можно более незапятнанной. У тебя нет причин продолжать свою миссию".

В конце концов, Забуза заговорил. "Не буду отрицать, что я впечатлен. Но все же у меня нет

причин доверять вашим словам. Если у тебя есть доказательства того, что я больше не связан верностью Гато, я готов принять участие в этом перемирии. Ты победил моего ребенка Хаку, и никто не делал этого раньше. Итак, господин вундеркинд, что вы хотите, чтобы мы сделали теперь?"

Ухмылка Обито вернулась на его лицо. "Вообще-то, это как раз вовремя. Мои друзья прибыли!"

"Друзья?" настороженно спросил Саске. Обито даже не заметил, что его товарищи по команде и Тадзуна подошли послушать его длинный монолог - явный признак его наивности. Даже если он был в безопасности, ему не следовало так сильно ослаблять бдительность.

В ответ Обито обошел вокруг и снял несколько меток со своего барьерного массива, в результате чего барьер исчез только с одной стороны. Когда барьер исчез, в него грациозно вплыла эскадрилья из четырех гусей, таща за собой тело бессознательного человека. Они поднесли тело к Забузе, отпустили, погудели и исчезли в клубах дыма.

"Представляю вам... Гато". хихикнул Обито.

Забуза посмотрел на растрепанную форму своего бывшего работодателя, а затем снова на Обито. Казалось, он был в замешательстве.

"Слушай, все довольно просто. Домашняя база Гато была захвачена гусями. Даже если против нас или против тебя будут выдвинуты обвинения в том, кто это сделал, или кто позволил этому случиться, люди будут слишком заняты, чтобы смеяться над абсурдом, чтобы заботиться о том, не справился ли ты с ролью надежного наемника. Кроме того, если вдруг твоя репутация пострадает, я подумал и об этом", - сказал Обито с ухмылкой. "Думаю, тебе стоит заключить союз с Конохой".

"Я думаю, тебе следует заключить союз с Конохой", - утверждал Обито без малейших колебаний.

"Что?" - раздался хор всех голосов вокруг, почти полностью синхронно. Реакция была неоднозначной; Саске выронил свой кунай. Хината просто уставилась в замешательстве. Анко улыбнулась. Хаку извивался на земле в совершенно недостойной манере. Забуза поднял лишь одну бровь.

"Ан... Альянс. С Конохой?" Забуза повторил слова Обито. Он повернулся, чтобы посмотреть на Анко. "Ты согласна с этим?"

Анко ответила на вопросительный взгляд Забузы забавным. "Зависит от того, какие условия у ребенка на уме, но потенциально... да".

"Послушайте", - добавил Обито. "Это не место для подобных обсуждений, поэтому нам следует продолжить их в другом месте, в другое время. Прежде чем мы закончим, я скажу, что уверен, что Хокаге примет мой план. Сенсей, не могли бы вы предложить подходящее время и место для повторной встречи?"

Анко достала лист наждачной бумаги и начала полировать ногти. "О, почему бы нам не встретиться завтра вечером в доме Тадзуны?"

"ЧТО?" рявкнул Тадзуна, возмущенный тем, что его дом предлагают в качестве места встречи человеку, который не так давно пытался его убить.

Забуза ухмыльнулся, в его глазах появилась более озорная жилка. "Вот что я тебе скажу. Я собираюсь пойти и посмотреть, в каком состоянии находится операционная база моего бывшего работодателя. Если завтра вечером меня все еще будут интересовать, я приду. Если нет, молитесь, чтобы вы меня больше никогда не увидели, потому что я буду последним, что вы увидите".

В следующее мгновение Забуза переместился к Хаку, который теперь катался по земле. Затем они исчезли в вихре тумана. Когда туман рассеялся, на мосту стало пусто. Некоторое время никто не разговаривал, и из-за тишины казалось, что почти все застыло во времени. Почти все, за исключением волн, которые разбивались о скалы внизу в беспорядочном непоследовательном ритме.

"Итак, как именно ты собираешься победить Демона Тумана?" - спросила Анко, нарушив молчание. спросила Анко, нарушая тишину, прежде чем испустить пугающе громкий гогот.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1782401>